

В тот же день они вернулись в город, откуда сразу же поспешили в аэропорт — пришло время лететь на родину и отчитываться о проделанной работе. Но они знали, что ещё обязательно вернуться. В тени этой сложной интриги всё ещё оставались грязные, неисследованные закоулки, тайны которых им только предстояло раскрыть.

Строгие тёмные костюмы, дополненные фетровыми шляпами и шёлковыми шейными платками; уверенная, стремительная походка — они шли по залитому светом залу ожидания. Пожалуй, они впервые вот так открыто, не таясь, под ярким солнцем и на глазах у сотен людей появились вместе, отбросив любые предосторожности.

В чемодане командира Пэя аккуратно лежали несколько пар кожаных туфель, которые его мужчина сшил для него вручную. Пэй И твёрдо вознамерился забрать их все до единой, чтобы дома не спеша рассматривать каждую пару, любоваться безупречной работой, а потом носить по очереди, наслаждаясь каждым шагом.

— Буду носить каждую пару месяца по два, по очереди жаловать своим вниманием, — тихонько бормотал себе под нос Пэй И, вертя в пальцах посадочный талон. — Как раз на год хватит, и ни разу не повторюсь.

Он стоял у стойки регистрации и с глупой, счастливой улыбкой предавался мечтам об этих маленьких домашних ритуалах.

Пэй И никогда не был неблагодарным. То, что Чжан Шаочи делал для него, страдая от долгой разлуки, трогало его до глубины души, но вместе с тем разжигало давно притаившееся чувство вины. В его глазах «Второй дядя» сейчас выглядел чуть ли не святым с сияющим нимбом над головой. Почему он так чертовски добр к нему? Почему так сильно любит? Пэй И до боли боялся оказаться недостойным этой безграничной нежности, боялся обмануть его ожидания.

Господин Чжан обернулся с нарочито холодным видом. Когда этот строптивый кошак начинал витать в облаках, он становился похож на трёхлетнего ребёнка. Размер обуви вырос, а ума, похоже, не прибавилось.

Не удержавшись перед этим утончённым, притягательным обликом, Шаочи придвинулся ближе и вкрадчиво шепнул ему на ухо:

— В следующий раз, когда ляжешь со мной в постель, надень туфли, которые я тебе сшил.

Пэй И язвительно закатил глаза.

— Если я натяну на себя всё это, как ты собираешься со мной спать?

— А ты и костюм оставь, и туфли. Надень всё как следует, — порочно усмехнулся Чжан Шаочи.
— Мне именно так и нравится. Обещаю, тебе всё равно будет очень хорошо.

Разумеется, он прекрасно помнил вчерашнее «крушение» в гостиничном номере. Хотел, понимаешь, потискать кота, а в итоге остался ни с чем. Пэй И повзрослел, да и пять лет разлуки давали о себе знать — теперь прежние шалости так просто не сходили с рук. Хочешь не хочешь, а приходилось считаться с его желаниями. Обидно, что и говорить.

Чжан Шаочи закинул чемоданы на транспортёрную ленту. Он без лишних слов взял на себя всю тяжёлую работу с багажом, а закончив, эффектно развернулся к любимому.

Подойдя к Сяо Пэю, он накрыл его макушку широкой ладонью и ласково взъерошил волосы.

Пэй И давно уже не был ребёнком — высокий, стройный, разменявший третий десяток мужчина. Но когда его вот так трепали по голове, балуя и оберегая словно дитя, устоять перед этой щемящей нежностью было выше его сил. Как тут не влюбиться без памяти?

В душе Пэй И трепетал от восторга, но для виду недовольно буркнул:

— Хулиган. Братец, ты невыносим.

На лице господина Чжана застыла маска высокомерного хладнокровия. В его возрасте и с его статусом услышать от молодого, чертовски привлекательного любовника слово «хулиган» — это ли не лучший комплимент? Вот если он однажды перестанет к нему приставать, значит, какой-то жизненно важный орган окончательно пришёл в негодность. А пока всё работает как надо.

Они шли по терминалу, ловя на себе восхищённые взгляды прохожих. Это было ожидаемо. Два высоких, подтянутых черноволосых азиата с разной, но одинаково магнетической харизмой — они смотрелись вместе настолько гармонично, что невольно приковывали к себе внимание.

Совместимость людей всегда чувствуется на уровне энергетики. О Чжан Шаочи в деловых кругах ходила слава как о «безжалостном деспоте, лишённом всего человеческого», но рядом со своим Сяо Пэем он преображался. Статные, безупречно одетые, они казались идеальной парой, вызывая тихую зависть у окружающих. Какой мужчина устоял бы перед искушением? Кто не мечтает обрести родную душу? Шаочи всем сердцем желал полностью, без остатка обладать этим человеком, и терпеливо ждал того дня, когда это станет возможным.

Направляясь к зоне посадки, Чжан Шаочи собственническим, но естественным жестом приобнял командира Пэя за талию, положив ладонь ему на спину.

Пэй И же ни на секунду не забывал о работе, пусть даже официального приказа сверху ещё не поступало. Он непринуждённо шутил и улыбался, но его внимательный, цепкий взгляд непрерывно сканировал пространство аэропорта, выискивая среди толпы возможную слежку.

Их эффектное появление в аэропорту было не просто прогулкой напоказ.

— Заметил что-нибудь? — тихо, сдерживая напряжение, спросил Чжан Шаочи.

— Пока нет, — так же тихо отозвался Пэй И. — Проверяю, нет ли у нас «хвоста».

Пэй И прекрасно понимал: их открытая демонстрация чувств, это скольжение рука об руку на глазах у всех вновь ставила безопасность Чжан Шаочи под удар. Их карты раскрыты, прятаться бессмысленно. Но именно так он объявлял невидимому врагу войну: «Мы здесь. Выходи и дерись».

Даже то, что он послушно провел с Шаочи целые сутки на обувной фабрике Стефано, было тонким расчётом. Великий клан Стефано — это фамилия старого сицилийского судоходного магната, чьей бизнес-империей сейчас заправлял Цзян Хань, он же босс Цзян. Пэй И втайне надеялся, что этот хитрый старый кот, почуяв запах наживы, пойдёт по их следам.

Их противник играл не по правилам. Он не пытался пустить пулю в лоб из снайперской винтовки, а словно затеял изощрённую игру в прятки. Пэй И во что бы то ни стало хотел выяснить: чего же на самом деле добивается этот человек?

У выхода на посадку наушник Пэй И ожил. Не Янь и Фань Гао вышли на связь практически одновременно, перебивая друг друга.

От услышанного Пэй И буквально оцепенел. Связь барахлила, поэтому он плотно прижал наушник пальцем и побежал к огромному панорамному окну. За стеклом, оставляя за собой шлейф горячего воздуха, по взлётной полосе разгонялся лайнер, уходя в синеву неба...

— Что?! Лэн Сяо сбежал?!

Лицо Пэй И исказилось от ярости, он до хруста сжал челюсти.

— Его упустили во время конвоирования? Буквально несколько минут назад?!

Как это возможно?! Какая тупая тварь это допустила?!

Стоявший рядом Чжан Шаочи уловил обрывки разговора. Его лицо мгновенно посуровело, брови сошлись на переносице.

Часом ранее

Римская тюрьма строгого режима, расположенная на уединённом скалистом острове в

нескольких милях от побережья.

Эта цитадель, высеченная из дикого камня, казалась неприступной. Окружавшее её со всех сторон беспокойное море делало любой побег практически невозможным.

Лишь служебные паромы время от времени швартовались у серого причала, а вооружённые до зубов конвоиры бдительно следили за каждым шагом особо опасных преступников.

Лэн Сяо сидел с плотной повязкой на глазах. Длинные волосы растрёпаны, просторная тюремная роба висела мешком. Видны были лишь прямой, точёный нос и плотно сжатые губы. Он казался воплощением абсолютного спокойствия.

Его руки и ноги были намертво зафиксированы стальными кандалами к специальной каталке. Словно грозного льва заперли в тесной клетке, где невозможно даже пошевелиться. И в камере, и во время любых перемещений Лэн Сяо оставался скованным по рукам и ногам.

Сегодня его должны были перевезти в другое место: парижский штаб МКИА официально затребовал его для допроса. Для этого заключённого подняли на борт парома, шедшего к материку.

Конвоиры в полной экипировке и касках даже не заметили, как Лэн Сяо слегка расслабил пальцы правой руки. Из широкого рукава робы в его ладонь скользнула тонкая, как жало, стальная спица.

Несколько едва уловимых движений кисти — и замок наручников тихо щёлкнул.

Лэн Сяо атаковал мгновенно и безжалостно. Стальная игла вошла прямо в горло ближайшего солдата. Тот захрипел, хватаясь за шею, и повалился на пол.

Второй охранник оцепенел от ужаса. Не успел он вскинуть автомат, как спица насквозь пробила его запястье. Тюрьму огласил истошный вопль.

В считанные секунды Лэн Сяо невероятным образом избавился от всех оков и нейтрализовал четверых вооружённых конвоиров.

Эта стремительная расправа была зафиксирована скрытой камерой в лифтовом холле. Весь побег уложился в безумные двадцать секунд. Столь молниеносная и выверенная тактика заставила даже опытных оперативников римского филиала, прибывших на место происшествия, содрогнуться от изумления и бессильной злобы.

Лэн Сяо. Бывший командир Оперативной группы А Дальнего Востока и Центральной Азии Шестого специального отдела.

Жаль, что жизнь нельзя переиграть заново и выбрать себе иное происхождение — многие проигрывают эту партию ещё на старте. Не будь он младшим братом находящегося в розыске Лэн Ху, ему незачем было бы ступать на этот путь.

В своей шпионской карьере Лэн Сяо практически не знал неудач. И этот его дерзкий побег мог бы служить учебным пособием по выживанию для агентов спецслужб.

Он был столь же молод и талантлив, как и командир Пэй из Североафриканской оперативной группы А, и вполне мог стать новым тузом в колоде Шестого специального отдела. Однако, решив, что его карьера разрушена, а будущего нет, он без колебаний шагнул в бездну. И возвращаться не собирался.

На жизненном пути слишком много развилок, и никому не дано предугадать свой финал. Никогда не знаешь, на каком повороте тонкий лёд под твоими ногами треснет, и ты навсегда уйдёшь под чёрную воду ледяного океана.

Когда завывли сирены и подкрепление ворвалось в холл, спасти было уже некого.

Потолочная панель лифта была сорвана — беглец ушёл через шахту. На полу остались лишь четверо незадачливых конвоиров, истекающих кровью и воющих от боли.

— Идиоты! Кретины! — Пэй И впервые в жизни так неистово орал в закрытый канал связи. — Как это произошло?! Каким образом они умудрились упустить особо опасного преступника?! Сброд никчёмный!

Спецназ римского филиала упустил заключённого категории «А» прямо у себя под носом, да так чисто, что и следа не осталось. Конечно, Шестой отдел Яньчэна теперь мог бы до конца дней зубоскалить на тему: «Глядите, какого монстра мы воспитали!», но радоваться тут было абсолютно нечему.

Чжан Шаочи раздражённо покачал головой и тоже выругался сквозь зубы. Неудивительно, что во Вторую мировую армия этой страны покрыла себя «неувядаемой славой», с треском проиграв битву при Эль-Аламейне в Северной Африке, где их бронетанковые дивизии были окружены и наголову разбиты. Своей поистине феноменальной небоеспособностью они оказали неоценимую услугу союзным войскам. Настоящие мастера создавать проблемы на ровном месте.

Позеленевший от злости Пэй И швырнул чемодан и вихрем вылетел из здания аэропорта.

Его багаж, разумеется, пришлось собирать его заботливому мужчине. Чжан Шаочи без единого слова покатил нагруженную тележку к выходу, погрузил всё в багажник, сел за руль и

на бешеной скорости помчался обратно в город.

Стоило господину Чжану оказаться рядом с командиром Пэем, как он тут же примерял на себя роли водителя, повара, няньки и, до кучи, ходячего банкомата. Впрочем, он давно привык и лишь смиренно принимал свою участь.

Чэнь Хуань уже находился в Риме. Новость о дерзком побеге настигла его прямо во время официальной встречи с руководством Римского управления.

— Учитель Чэнь, у него сообщник внутри, верно? — спросил Пэй И, стремительно шагая по залитому светом, обставленному с изысканным итальянским вкусом коридору штаб-квартиры.
— Он не мог раздобыть оружие сам. Ему кто-то помог.

Пэй И резко остановился у окна и в упор посмотрел на Чэнь Хуаня:

— Учитель Чэнь, кто навещал Лэн Сяо перед его этапированием?

Чэнь Хуань склонился к его уху, понизив голос до едва различимого шёпота:

— Несколько высокопоставленных чинов из местного руководства. Я ходил вместе с ними. Это был обычный предварительный опрос, мы даже не успели подготовить полноценный, детальный протокол допроса.

Всё встало на свои места.

— В руководстве римского филиала завёлся крот, — одними губами прошептал Пэй И. — Ему хватило пары минут свидания, чтобы передать Лэн Сяо отмычку и иглу. А сообщники наверху шахты обеспечили чистый уход и транспорт. Классика.

Для оперативников их уровня подобные схемы были слишком очевидны.

— Мне нужны записи с камер, — твёрдо потребовал Пэй И. — Весь процесс побега Лэн Сяо. И видеозапись визита руководства в его камеру тоже.

В этот момент в коридоре появился Джулиано. Лицо его выражало крайнюю степень ярости. Он молча жестом пригласил китайских коллег в кабинет информационного анализа. Пэй И подумал, что итальянец держится слишком уж благородно и сдержанно. Окажись на его месте сам Пэй И, он бы точно не дал Лэн Сяо шанса сбежать — собственноручно заколол бы его прямо в камере.

Пэй И прильнул к монитору, покадрово прокручивая запись нападения на конвой. Он пересмотрел этот момент несколько раз.

В конце концов он разочарованно покачал головой и тихо вздохнул. Невероятный талант, растраченный впустую.

Будь его воля, он бы никогда не хотел иметь такого врага. Но мосты сожжены, и назад дороги нет.

Содержание беседы между руководством римского филиала и Лэн Сяо охранялось грифом строжайшей секретности. Даже Джулиано, будучи ведущим агентом, не имел доступа к этим аудиозаписям. Пэй И пришлось довольствоваться лишь коротким видеофрагментом: несколько высокопоставленных чиновников выходят из допросной и скрываются в конце коридора.

Все они были одеты в форменные приталенные костюмы тёмно-синего цвета, дополненные галстуками и солнцезащитными очками. Выглядели они как модели с обложки журнала.

Одинаковый рост, схожее телосложение — сразу видно, что в молодости эти люди знатно навели шороху в Средиземноморье.

Скорее всего, они использовали грим или маскировку, чтобы заключённый не смог запомнить их лица. У Пэй И проснулся его профессиональный перфекционизм: он принялся раз за разом перекручивать эти несколько секунд съёмки. Джулиано вскоре отошёл в сторону, потирая уставшие глаза, а командир Пэй просмотрел этот короткий отрезок уже не меньше полусотни раз.

Почти вплотную приблизившись к экрану, он впился взглядом в фигуру мужчины, который шёл последним. Понизив голос до едва уловимого шёпота, он спросил Чэнь Хуаня по-китайски, чтобы итальянец ничего не понял:

— Последний кажется мне очень знакомым. Кто это?

Чэнь Хуань промолчал.

Пэй И мгновенно всё понял. Одними губами он беззвучно выговорил имя:

«Цзян Хань?»

Молчание Чэнь Хуаня было красноречивее любых слов.

Джулиано с подозрением посмотрел на них.

— Что-то не так?

Чэнь Хуань тут же перешёл на безупречный английский:

— Ничего особенного, просто приглядываемся.

Острого ума Пэй И хватило, чтобы мгновенно связать воедино все детали, о которых Чэнь Хуань предпочитал помалкивать.

Среди высокопоставленных чинов Римского управления фигурировал некий господин Цзян — крупный предприниматель, давно обосновавшийся в Италии и обросший немислимыми связями. Его теневая ипостась — высокопоставленный агент европейских спецслужб, хотя по происхождению он оставался чистокровным китайцем.

Если этот чертов господин Цзян не имел тесных, запутанных и глубоко законспирированных связей с их Шестым специальным отделом, то Пэй И готов был съесть собственную шляпу. Кого они пытаются обмануть?

Конечно, вслух о таком не говорят. Между руководством двух ведомств существовало негласное соглашение: не выставлять подобные вещи напоказ. Проще говоря, в верхушке Римского управления работал их собственный человек, агент влияния Яньчэна.

Пэй И обменялся с Чэнь Хуанем сложным, многозначительным взглядом. Неужели Цзян Хань действительно помог Лэн Сяо совершить этот побег?

Они с Шаочи считали себя чертовски умными, когда отправились на обувную фабрику в пригороде Рима, надеясь выманить зверя на живую наживку. Однако этот старый лис оказался на порядок хитрее. Старый имбирь всегда острее — он нанёс удар прямо в сердце, в римскую тюрьму, застав всех врасплох этой дерзкой диверсией.

Но было ли этому иное, более разумное объяснение?

Пэй И уронил лицо в ладони, медленно качая головой.

«Нет, этого не может быть... Он ведь спас меня».

Когда Пэй И угодил в смертельную ловушку, расставленную Лэн Сяо, именно Цзян Хань в самый критический момент вытащил его с того света, сорвав все планы врага. Он был спасителем для него и Чжан Шаочи. Зачем ему теперь выпускать на волю того, кого он сам же помог обезвредить?

Двойная игра? Бессмыслица какая-то. Всё это противоречило элементарной логике, а где

нарушена логика — всегда кроется подвох.

«Я не верю...»

«Не верю».

Пэй И упрямо всматривался в силуэт на экране. Какое-то странное, почти физическое предчувствие, подобно слабому разряду тока, раз за разом заставляло вздыбливаться волосы у него на затылке. Словно там, в серой дымке застывшего кадра, Цзян Хань на мгновение обернулся и посмотрел на него сквозь пелену тумана — пронзительно, прямо в душу.

Этот человек всегда шагал твёрдо и безупречно просчитывал каждый свой шаг. У него был свой план, своя тайная игра. Он без колебаний спас их жизни, оставив багровые следы на древней стене Моста Вздохов, когда боль пронзала пальцы до самого сердца. Если босс Цзян действительно обладал двойным статусом — элитного агента и в Риме, и в Яньчэне, — то его помощь им была абсолютно логичной.

Такой человек просто не мог оказаться предателем, добровольно шагнувшим во тьму.

Накинув на плечи пиджак, командир Пэй вышел из здания Римского управления.

Из-за повышенных мер безопасности посторонних внутрь не пускали. Чжан Шаочи, окинув скептическим взглядом стоявших на посту гвардейцев, явно не вдохновился их боевым видом и предпочёл даже не заходить в холл. Он остался ждать снаружи, прямо на оживлённой римской улице.

Мягкий морской бриз приносил тонкие ароматы цветущих ирисов, лаванды и нагретых солнцем оливковых рощ. Статная фигура Чжан Шаочи выделялась у припаркованного автомобиля.

Пэй И поднял глаза и увидел его — своего самого близкого, самого любимого человека.

Его верный «водитель» небрежно опирался рукой о крышу машины. Заметив Пэй И, он обернулся и тепло, понимающе улыбнулся.

Это был его самый надёжный причал, его каменная стена. Стоило увидеть эту улыбку, как все тревоги улетучились, а вчерашние размолвки и недопонимания показались мелкими и нелепыми.

Пэй И утаил пару пустяков, решив не тревожить Шаочи понапрасну. Чжан Шаочи тоже

предпочёл умолчать о некоторых деталях прошлого, оберегая их хрупкое, вновь обретённое счастье. Что же касается этого старого лиса Цзян Ханя — тот наверняка скрывал куда больше их обоих.

Но недомолвки не всегда рождаются из злого умысла. Иногда за ними кроется глубокая забота. Ведь у каждого в самом сокровенном уголке души есть то, что он отчаянно пытается сберечь, защитить и уберечь от грязи этого мира.

Пройдя сквозь смертельные опасности и увидев изнанку шпионских интриг, они всё же верили: этот мир, умытый свежим морским ветром, прекрасен. В нём слишком много ярких красок, тепла и подлинной жизни, которой они ещё не успели насладиться сполна. Они обязательно вернутся сюда снова, чтобы собрать по осколкам своё прошлое.

Если только судьба подарит им завтрашний день. Спокойный и мирный.

Te amo, babe.

Том 3. Фламенко в песчаных дюнах

<http://bllate.org/book/19434/1999031>